

Чунчжэнь двенадцатый год, девятнадцатый день первого месяца.

Ночь была глубокой и темной, и император Чунчжэнь нежно разбудил евнухов дворца Цяньцин, которые сразу же поняли, что должно произойти что-то большое, иначе у этих евнухов, не осмелившихся в будние дни дышать перед ним ни словом воздуха, не хватило бы смелости очнуться от сна.

Ван Чэнэнь дрогнул и подошел к нему с вареной кашей.

Чунчжэнь с нетерпением уволил молодых евнухов и сказал: "Скажи мне, что опять случилось?".

Ван Чэнэнь сказал: "Ваше императорское высочество, армия Тяньву достигла окраин столицы, а также сократила тысячи татарских солдат...".

Чунчжэнь только чувствовал транс перед глазами, как будто он не проснулся, но было немедленное возвращение сознания, и он встал прямо.

Только для того, чтобы услышать еще раз, как Ван Чэнчжоу и Сунь Чуаньтин также прибыли на окраину столицы, а армия разбила лагерь за городом".

Чунчжэнь вздохнул с облегчением, была ложная тревога, он действительно не недооценил Хон Чэнчжоу свою личность, хотя он пошел слишком медленно, но читал в своей звездной ночи. Доля скачущих может быть оценена исключительно для поддержания морального духа.....

Он сказал слабо: "Вызовите во дворец кабинет министров и шесть министров".

.....

Полчаса спустя важные министры собрались во дворце Цяньцин, а евнух, который еще ел еду, принес горячую кашу, которая варилась ночью.

Глядя на испаряющуюся горячую кашу, кучка стариков разрыдалась от слез, благодарила императора и восхваляла его за сострадательного слугу.

В городе родился сын императора. Контратака и разгром армии Тунгру в Тончжоу".

Прибытие подкрепления со всех сторон, особенно армии Тяньву, дало всем внезапный подъем доверия, в это время было более 100 000 элитных дивизий Даминга за пределами столицы, желая победить восемь знамен армии Тончжоу, это должна быть победа.

На самом деле, все знали, что то, что Его Величество обсуждал на этот раз не тактическое развертывание, а то, как скоординировать планирование войск и лошадей, как воевать, было делом командующего армией, двор никогда не вмешивался, а только организовывал командующего армией и выполнял боевые задания.

Во время утреннего суда Ли Фэнсян, евнух Главного суда, возглавил отряд парчовых охранников, вырвавшихся из города и маршировавших к батальонам Хун и Цинь у ворот Фучэн.

"Наследный принц Тайбао и губернатор Трех Границ Хон Чэнчжоу получают указ..."

Хун Чэнчжоу, несмотря на доспехи в теле, встать на колени, чтобы получить указ, пока Ли Фэнсян не будет зачитан указ, в это время у него уже болят ноги, но сердце возбуждено.

Императорский указ добавил Хун Чэнчжоу в качестве министерства войны и правого заместителя императорской истории, что привело армию для охраны столицы, но и пусть его во дворец, чтобы встретиться со святым, Сунь Чуньчжоу в качестве министерства войны и право быть правой Цензором императорского дворца, губернатор Баодин, Шаньдун, Хэбэй военных дел.

Императорский указ полон хвалебных слов, что делает сердце Хун Чэнчжоу неопишимо комфортным, чувствуя, что в эти годы в Шэньси вторжение захватчиков работало не зря.

Хун Чэнчжоу почувствовал облегчение, но Сунь Чуаньтину было не по себе, король злоумышленников Гао Иньсян был захвачен им живым сначала, а также он был наполовину одним из тех, кто победил второе поколение злоумышленников Ли Цзычжэн. Почему Его Величество позволил Хун Чэнчжоу войти во дворец только для того, чтобы отдать дань уважения? В этот момент сердце Сунь Чуаньтина было крайне недовольно.

Хонг Чэнчжоу не так уж сильно волновался, когда евнух Ли Фэнсян с радостью последовал за ним в столицу.

Посреди дороги Ли Фэнсян сказал ему несколько слов, и все, что было упомянуто, это то, что два месяца назад прибыла армия Тяньву и отправилась на поле боя.....

Лоб Хун Чэнчжоу холодно потеет прямо, эти слова не означают, что он Хун Чэнчжоу вел армию к медленному маршу, если можно так выразиться. Ошибка.....

Был ли этот евнух наедине и слепо жаловался, или он передавал послание Его Величества? Чем больше Хун Чэнчжоу думал об этом, тем страшнее он становился, он был умным человеком и был чувствителен ко многим вещам в суде, что всегда делало его Правительство процветает и непобедимо.

Хун Чэнчжоу сразу же выразил свое смирение, по дороге, чтобы услышать о восточных пленниках, опустошающих столицу, он также был очень взволнован, желая проехать тысячу миль в день, на глазах у короля! Восстанавливая службу, походная дорога Найджина была изрезанной и трудной, а генералы не привыкли к воде и земле.....

Как он сказал, он приказал генерал-лейтенанту, находящемуся рядом с ним, засунуть тяжелый кусок золота в рукав Ли Фэнсяна.

Глядя на то, как Хун Чэнчжоу проявляет общественную лояльность и заботу о стране, Ли Фэнсян закатил глаза, хотел что-то сказать, но проглотил спину, больше не останавливается на этой теме, продолжает вести за собой в Запретный город.

Во дворце пришел специальный церемониальный офицер, чтобы договориться о том, чтобы Хун Чэнчжоу сменил свою официальную форму, но он категорически отказался, сказал: "Война срочная". Все справа, лучше не заставлять Его Величество ждать".

Чиновники Министерства обрядов сочли это разумным, а также зная, что Ян Гэ Лао заботится о Хун Чэнчжоу и больше не настаивает, они представили его в Золотой Водный мост и направились прямо в Императорский дворец.

Железные доспехи Хуо Хуо, покрытые пылью Хун Чэнчжоу, ступили во дворец, все чиновники чувствовали только торжественность поля боя.

Годы не видно, образ Хун Чэнчжоу, чем несколько лет назад, многое изменилось, рождение

ученого, но редкая храбрость над людьми, хорошими в использовании войск, Chongzhen большое облегчение, почти от стула дракона, чтобы встать, чтобы встретиться лично.

Как говорится, доспехи в теле, не может все салют, Хун Чэнчжоу не играл в эту игру, он почтительно закончил салют, сделать так, чтобы это выглядело как много усилий, он закончил салют, сразу же в Chongzhen, чтобы попросить прощения, сказал, что он опаздывает к королю.

Стоя на вершине золотых ступеней, Чжу Чичжун внимательно смотрел на него и восхищался высоким уровнем интриг человека и его способностью смешиваться с чиновниками.

Несмотря на то, что он был одет в доспехи, его борода и внутренние лацканы были аккуратными и опрятными, и у него было сдержанное и утонченное поведение.

Гонг Чэнчжоу Цзюнь прелюдия к очень успешным, Chongzhen император ночь и ночь в Пекине, чтобы защитить губернатора также очень доволен, министры также беспрецедентный не выпрыгнуть, чтобы добавить к блокировке, все необычайно гармоничной атмосферой, а затем успешно завершил.

Смелый и находчивый общий образ конфуцианцев вдруг во дворце министров и даже в сердце императора Чунчжэня, в эти годы Хун Чэнчжоу сделал выступление антипирата, мы все видим в глазах, нечего сказать, очень способный!

Первое, что вам нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что вы ищете.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо иметь немного времени, чтобы извлечь из этого максимум пользы.

Хонг Чэнчжоу также не вежлив, подошел и попросил заменить лошадь, сказал на дальние расстояния марширующих лошадей потери жира, лошадиная сила слишком слаба, нужно капитальный ремонт, а затем попросил дополнительные доспехи и стрелы, очень капризно.

Министр доходов, Ли спросить, внезапно был сбит с толку, проклял Хон Чэнчжоу жадным, чрезмерным! Если бы кто-то заранее не попросил Министерство внутренних дел позаботиться о нем, он бы не обратил внимания на этого сумасшедшего Хона.

В тот же день Чунчжэнь созвал Хун Чэнчжоу наедине, чтобы подробно обсудить с ним ситуацию трех сторон Шэньси, это то, что Хун Чэнчжоу умолял, он воспользовался возможностью, чтобы поднять свои опасения, ситуация в Шэньси так же опасна, как куча яиц, есть еще опасность гражданских беспорядков, если не послать большую армию, расквартированную в течение длительного времени, последствия невыносимы.

В первый раз, когда я увидел это, я думал, что это был Хун Чэнчжоу, когда феодальный чиновник привык, не нравятся ограничения столицы, и, возможно, некоторые подозрения о самооценке, но теперь используйте его, Chongzhen просто посмеялись, пусть он ждет ответа.